

— Ну, не будем ходить вокруг да около!.. Пресвятая Полемархи, вы Синоби?.. Небтау?.. Или служили в СБК?!..

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: Небтау – это высшая исполнительная должность пиратского Картеля, представленная влиятельными и опасными консильери, что действуют напрямую от имени своего Барона и могут вершить суд над равными себе или низшими рангами, а также имеют право передать «Черную Метку» после оглашения коллегиального приговора...

Уровни и роли звания:

Экзархи – консильери ордена Коллекционеров, чей статус неофициально выше иных аналогичных званий по причине принадлежности к одноименной организации. Исполняют роль надзирателей на высших эшелонах власти, нередко инициируя события, прямо или косвенно ведущие к вручению «Черных Меток»...

Хьярсы – консильери ордена Миражей, представляют из себя хранителей истории не только собственного формирования, но и всего Картеля. Как военная единица выступают адмиралами армاد и наместниками «Небесных Кузниц», исполняя заказы на создание и пополнение боевых флотских соединений...

Шига-Рей – консильери ордена Тогур, которые напрямую отвечают за технологический трансфер между преступными организациями, стараясь представлять интересы своей семьи с безусловной оглядкой на интересы всего Картеля...

Плейоны – консильери ордена Арматоров, чья репутация оставляет желать лучшего даже среди других Небтау. Помимо полного контроля финансового аспекта собственного ордена, владеют активами по всей периферии, а когда Плейонам надоедает купаться в богатствах с позиции управляющих над «Алыми Форпостами», они выходят на охоту, учиняя просто немыслимый разбой под прикрытием армады «Мимолетных Желаний»...

Кансионэ, чаще просто: Небтау – первый и базовый чин консильери ордена Берсальеров, который также приписывают всем действующим на нескольких сторонах агентам, т.е. Небтау, которые служат одному Барону, но работают на другого...

Примечание: Капитаны и Старпомы звездолетов, Наместники станций, а также Генералы Плутонгов обязаны иметь статус Небтау, однако его уровень и фракционная принадлежность никак не зависят от конкретного назначения...

Способы получения звания:

Признанный – быть поставленным на должность непосредственно Бароном, а затем пройти

испытательный срок на наличие навыков по поддержанию «Пиратского Кодекса», а также желание оберегать наследие и благополучие всего Картеля независимо от личных побуждений...

Насильственный – политически, экономически или физически превзойти одного из действующих Небтау, свергнув его и фактически доказать большую полезность как для Барона от чьего имени тот действовал, так и для пиратского Картеля в целом...

Отличительные знаки:

Небтау не обязаны носить каких-либо видимых отличительных знаков или регалий, а их экипировка остается на полном усмотрении каждого индивида отдельно, однако для опознавания системой безопасности на их кожу наносится специализированная штрих-татуировка с уникальным кодом идентификации, которая тем не менее может выглядеть совершенно по-разному в зависимости от каждого конкретного Небтау.

Примечание: в связи с родом детальности, в который входят частые контакты с «законопослушным миром», традиционно Небтау предпочитают не афишировать свою личность, и используют специализированные экзодоспехи серии: «Джаггернаут», нередко совмещенные со «спектральным камуфляжем», или «фазовой маскировкой».

Общие факты:

«Желание нажиться и чувство эйфории от сражений заставляло нас идти на риск, не важно был ли он оправдан... Выживавшие получали возможность развлечься и становятся элитой... Новички, что не прошли проверки на прочность забываются, ведь знают этот путь и готовы к такому... Мы никогда не оплакиваем умерших, потому что всегда полагаемся на живых...» – (с) Амилла Дэ Гамма, первый Небтау ордена Берсальеров и генерал «Плутонга-ХІ».

Когда рецидивисты, убийцы и насильники собираются под одной крышей, это неизбежно ведет к «переделу комнаты» – явлению, когда каждый мнит себя локальной альфой и желает возглавить остальных по праву сильного.

Учитывая факт, что заканчиваются такие побоища чаще всего смертоубийством, у человека может возникнуть резонный вопрос: как тогда одно из самых диких сообществ галактики – Картель, может существовать? Неужели всё дело в страхе перед Баронами?

Ответ очевиден: и «да», и «нет».

С одной стороны большинство пиратов терпеть друг друга не может, с другой несмотря на чрезмерную жестокость, члены Картеля приходят в него по собственной воле, и по собственной же воле они разделили друг с другом уважение к общему знаменателю – «Пиратскому Кодексу».

Проще говоря, пират может дать пирату в глаз, а затем протянуть руку и помочь подняться, потому что эти изгои и рецидивисты не лишены чести.

Подобная структурность держалась достаточно долго, ведь других орденов кроме загадочных Коллекционеров и привычных всем Миражей банально не существовало, но с приходом 746-го всё изменилось безвозвратно.

Клан Тогурю привел с собой свежую кровь и новые традиции, заметно разнообразив пиратские устои, а затем нежданно для всех «проблема» эскалировалась.

Спустя всего два сотиса в 748-м на пороге Картеля возникли Арматоры, и пока Тогурю только прощупывали почву для своих научных изысканий, лихие разбойники под красными знаменами стремительно начали качать уже свои права, подчиняя экономическую стезю.

Словами не передать тот хаос и «метание фекалий», что происходило между старожилами ордена и условными новичками, но на каждый грех всегда найдется свое покаяние.

Утро пятнадцатого Хелиоса 748-го пришло в «Мортэ Ди Фортеза» с теплыми лучами искусственного света, пираты отходили от очередного пьяного побоища, уже готовые вступить в новую политическую дискуссию, да вот только цикл этот обещал внести коррективы в их типичный образ мышления и жизнь в целом, потому как на другом конце галактики происходили перемены.

Разогнавшись до максимальной скорости, линкор класса: «Плейона» под шквальным огнем прорывается через заградительное пламя флота «Сюгеки» и рассекает орбитальное кольцо станции «Хоро-Сенто», беря её на бордаж.

Самоубийственный на первый взгляд рейд несет очень простую цель – освободить группу приговоренных к смерти Даймё и их подчиненных.

Ведомые лично Эрби Дэ Кассион силы прорываются ровно в нужный блок и прежде, чем феодалы успеет вызвать подкрепление, Берсальерам под прикрытием Арматоров удается захватить тюремную баржу Эквистелла и молниеносно отступить уже с ней.

Неслыханной наглости маневр настолько ошеломил «Сюгеки», что те даже не смогли организовать адекватную погоню, и пиратам удалось скрыться.

Вечером того же цикла баржа достигает «Мортэ Ди Фортеза», и пираты уже готовы приветствовать очередных новичков, да вот только новички эти не были «очередными».

План Эрби Дэ Кассион оказался элементарен до безобразия.

Видя, как «шакалы» с «гиенами» бесконечно грызутся между собой неизвестно за что, она

захотела исправить ситуацию, и выпустила в их загон «тигров».

Спасенные заключенные являлись чистокровными Андзинами, более того, они занимали верхние ступени власти в «Сёгунате Каваками», и грехи их были настолько страшны, что даже Юстициары не могли вынести должный приговор, и тянули с ним до последнего, бесконечно перевоза заключенных с одного места на другое.

Уставшие, измученные, и пропитанные ненавистью к предавшей их державе, подобно голодным хищникам теперь уже бывшие феодальные элиты пылали подобно кровавому маяку, а вела их та, кого еще на службе в армии прозвали «Багряным Рассветом» – Амила Дэ Гамма.

Первый же попытавшийся подколоть Дэ Гамму пират развалился на две идеально ровные половинки, и атмосфера вокруг «новичков» как-то резко переменялась.

Смотря в черные как уголь, и красные как кровь глаза разъяренного Андзина, представители Картеля, которым не свойственно понятие о страхе, начали пятиться, пока Дэ Гамма отряхивала катану от крови, шагая к своей новой цели.

Предводителю Андзинов не нужно было пояснять чего от нее ждут, и она исполнила предначертанное с высшей степенью самоотдачи.

Буквально за один цикл Амила Дэ Гамма и её личный отряд, который она нарекла «Плутонг-IX», интегрировались в сообщество Картеля, и подобно урагану клинков провели кадровую зачистку, причем буквально, выпотрошив всех подстрекателей, предателей, и гедонистов, чтобы привести Картель в тот вид, который соответствовал «Пиратскому Кодексу».

Первобытный ужас обрел искомую форму, и под одобрительные хлопки лидера Коллекционеров, «Плутонг-IX» добился мира между тремя основными орденами, ведь теперь они дружно ненавидели представителей четвертого.

Но ненависть эта была не звериной, и не мстительной, она была уважительной, ведь те кто действительно чтит Кодекс увидели в «Плутонге-XI» не палачей, но спасителей.

Несложно догадаться, что каждый живой Барон захотел себе парочку таких сверхлюдей на службу, и после некоторых переговоров, Берсальеры согласились поделить свою силу, чтобы двадцать третьего Хелиоса 748-го пирамида власти Картеля рухнула и перестроилась заново, явив миру степень выше Рихтеров, но все еще ниже Баронов, ступень защитников наследия, знаний и баланса, ступень, от одного упоминания которой даже прожжённые головорезы трясутся в ужасе.

Их называют «Машинами Смерти», «Повелителями Земель», «Устроителями», но сами Берсальеры нарекли этих монстров с людскими лицами – «Небтау», теми, кто рожден убивать.

С тех самых пор Небтау являются одновременно бичом и опорой Картеля, их влияние распространилось в каждый из орденов, что нарекают своих Небтау по разному, однако суть их от этого не меняется, ведь иерархия пиратов очень проста: Рихтер может нарушать постулаты пока это не вредит Картелю, но если он сделает это на глазах Небтау, ему проломают голову.

Кроме прочего, в быту существует сравнение Синоби с Небтау, и оно не лишено смысла, ведь эти воины обожают нести смерть, и с удовольствием берутся за задачи по устранению тех, кто вредит Картелю, не важно внутренний это враг или внешний.

Также стоит упомянуть факт, что после восхождения Небтау как иерархической ступени, они также стали выполнять рекрутские функции, поэтому каждый желающий стать пиратом новобранец обязан познакомиться с ними, и хорошо бы ему заучить «Пиратский Кодекс», потому что так называемое «собеседование» может плохо закончиться.

Последней интересной особенностью является религиозное значение Небтау, которые в силу своих обязанностей нередко «наставляют» других, поэтому отлично подкованы в социальном аспекте, и способны служить как пастырями для желающих исповедаться, так и священниками, которые ведут за собой миниатюрные культы различной степени крепости.

Вот такие вот они – Небтау, те, кому доверяют также сильно, как и боятся разозлить.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/657825>